

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕБЫВАНИЯ В КЕЛЬЕ ДЛЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МОНАХА ПО УЧЕНИЮ ПАВЛА ТАММСКОГО И СТЕФАНА ФИВАИДСКОГО

Иеромон. Иоанн (Пахачев)

магистр богословия, секретарь ученого совета,
младший научный сотрудник Коломенской духовной семинарии
140406, Московская область, г. Коломна, ул. Голутвинская, д. 11,
Коломенская духовная семинария
john-hieromonk@mail.ru

Для цитирования: *Иоанн (Пахачев), иером.* Значение пребывания в келье для духовной жизни монаха по учению Павла Таммского и Стефана Фиваидского // Диакрисиc. 2019. № 3 (3). С. 117–129. DOI:10.54700/diakrisis.2019.3.3.006

Аннотация

УДК 27-1 (271.2-726.1)

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты сложившегося в раннем египетском монашестве представления о духовном значении одной из аскетических практик — пребывания монаха в келье. Известно, что келья занимала в жизни египетских пустынников особое место: с ней была связана их молитвенная жизнь, подвиги, мистические созерцания. Келья воспринималась не только как земное жилье, но и как место сакральное, место встречи и общения с Богом. Это особое отношение к келье отразилось в памятниках монашеской литературы, в частности, в рассматриваемых в статье произведениях Павла Таммского и Стефана Фиваидского. Анализируя их взгляды, автор статьи стремится, во-первых, выявить и раскрыть ключевые элементы традиции осмысления пребывания в келье, а во-вторых, найти во взглядах изучаемых авторов индивидуальные, присущие только им черты, и установить причины их появления.

Ключевые слова: келья, раннее монашество, монашеская литература, Египет, Павел Таммский, Стефан Фиваидский.

Тема пребывания в келье фигурирует уже в самых ранних памятниках египетской монашеской письменности, прежде всего, в тех, которые были созданы в монашеских центрах Нижнего Египта — Нитрии, Келлиях и Ските. Так, мы находим ее в IV веке в Лавсаике и Истории монахов, у Евагрия и Иоанна Кассиана Римлянина; в V веке особенно обильно — в «Aprophthegmata Patrum». Чуть позднее мы встречаем ее в «Аскетических словах» Исаии Скитского. Можно сказать, что в целом эта тема является сквозной для ранней египетской монашеской литературы¹.

В данной работе мы постараемся рассмотреть учение о духовном значении пребывания в келье двух малоизвестных представителей ранней монашеской письменности. Но вначале — несколько слов о них самих.

Павел Таммский и Стефан Фиваидский: некоторые биографические данные

Павел Таммский — загадочная личность в истории раннего монашества. Сохранившиеся (преимущественно в памятниках коптской житийной литературы) факты его биографии допускают помещение его фигуры в полуотшельническую среду Среднего Египта (близ Антиной) в период IV — начала V в.². В классических памятниках того периода (Aprophthegmata, Лавсаик, Historia monachorum) имя Павла не встречается. Причина этому, по замечанию А. Сучиу, возможно, кроется в том, что Павел писал сочинения на коптском языке и, следовательно, не мог стать известным для аудитории, незнакомой с народным языком Египта³.

¹ Подробнее об этом см. нашу магистерскую работу: *Иоанн (Пахачев), иером.* Значение пребывания в келье для духовной жизни монаха по учению авторов египетской и палестинской монашеской традиции IV–VII веков. Магистерская диссертация. Сергиев Посад: МДА, 2019.

² Подробный анализ источников, содержащих сведения о биографии Павла, и исследований о нем см. в ст.: *Suciu A.* Sitting in the Cell: The Literary Development of an Ascetic Praxis in Paul of Tamma's Writings. With an Edition of Some Hitherto Unknown Fragments of De Cella // The Journal of Theological Studies. 2017. Vol. 68. Pt. 1. P. 141–167.

³ Ibid. P. 159–160. Ср.: *Goquin R.-G.* Paul of Tamma, Saint [Электронный ресурс] // Claremont Coptic Encyclopedia. URL: <http://ccdl.libraries>.

Коптская церковная традиция до сего дня сохранила почитание памяти Павла и считает его одним из великих столпов монашества. Видимо, таковым он являлся на самом деле; по крайней мере, круг его общения, известный из агиографических источников, включает в себя довольно громкие имена (Афу, Фиб, Аполло из Бауита, Исидор Скитский, апа Псой)⁴. Анализ письменных сочинений Павла позволяет предполагать его незаурядную эрудицию и осведомленность в основных проблемах раннего монашеского богословия, а также его знакомство с оригеновской традицией богословской мысли⁵. Все это делает Павла значимой фигурой в глазах исследователей.

Несмотря на то, что биография Павла была известна достаточно давно, его письменное наследие было издано впервые Тито Орланди лишь в 1988 году⁶. После этого началось активное изучение наследия Павла исследователями в области коптологии, которое продолжается и по сей день. На сегодняшний момент Павлу считаются принадлежащими одно послание и четыре трактата, из которых на русский язык был пока переведен только один — «О келье»⁷. Именно этот текст и будет в дальнейшем находиться в нашем поле зрения.

Стефан Фиваидский — не менее загадочный представитель традиции египетского монашества. Об одном из его произведений, дошедшем до нас под названием «Слово аскетическое», мы на данный момент знаем больше, чем о самом авторе⁸. А. И. Сидоров, переведший памятник на русский язык, посчитал возможным поместить его в IV–V в., сославшись на «архаический» стиль мирозерцания

claremont.edu/cdm/singleitem/collection/cce/id/1537/rec/1 (дата обращения: 30.12.2019)

⁴ *Suciu A.* Sitting in the Cell... P. 143–150.

⁵ *Ковалец А. С.* Влияние александрийской философско-богословской традиции на формирование ранних памятников коптской монашеской литературы. Дис. канд. филол. наук. М., 2008. С. 107–112.

⁶ *Paolo di Tamta.* Opere / introd., testo, trad. e concord. a cura di T. Orlandi. Roma, 1988.

⁷ *Павел Таммский.* О келии / пер. и вст. ст. А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2009. Вып. 3 (17). С. 113–120.

⁸ Обзор биографии и литературного наследия Стефана см. в нашей ст.: *Иоанн (Пахачев), иером.* «Заповеди» Стефана Фиваидского и традиция раннего египетского монашества // Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 13 / гл. ред. епископ Зарайский Константин. Коломна, 2019. С. 32–46.

автора⁹. А. Сучиу, подтверждая эту хронологию, уточняет географическую контекстуализацию творений Стефана и говорит о его принадлежности к монашеской традиции Нижнего Египта (Нитрии и Келлий)¹⁰.

По стилю и предмету изложения «Слово аскетическое» очень близко к трактату Павла Таммского. Эта особенность ввела в свое время в заблуждение даже Т. Орланди, который издал фрагменты коптского текста «Слова» в корпусе сочинений Павла, приписав последнему его авторство¹¹. Сегодня эта ошибка выяснена и исправлена. Но для нас очевидно, что она была допущена неслучайно, что в образе мышления этих авторов есть нечто, сближающее их. По этой причине, а также потому, что оба подвижника являются представителями одной монашеской традиции и размышляют об одном предмете (пребывании в келье), мы решили сравнить их взгляды, выявить в них общее и индивидуальное и показать, какое значение имело для них пребывание в келье.

Трактат «О келье» и «Слово аскетическое»: сравнительный анализ содержания

Прежде чем перейти к анализу содержания данных произведений, скажем несколько слов об их форме. Трактат «О келье» написан в жанре «глав» — кратких изречений-афоризмов. Этот жанр, как известно, был достаточно популярен в античной литературе¹². Главы Павла очень краткие, концентрированные, иногда составляют всего несколько слов. Трактат Стефана в этом плане отличается большей пространностью в изложении; это, скорее, развернутое дидактическое увещание, тогда как главы Павла — это емкие максимы, призванные дать читателю авторитетную духовную установку. В то же время оба произведения явно обнаруживают свою

⁹ Сидоров А. И. Предисловие // Творения древних отцов-подвижников / пер., вступ. ст. и коммент. А. И. Сидорова. М., 2012. С. 26.

¹⁰ Suciū A. Revisiting the Literary Dossier of Stephen of Thebes: With Preliminary Editions of the Greek Redactions of the Ascetic Commandments // *Adamantius*. № 21. 2015. P. 301–303.

¹¹ Paolo di Tamma. Opere. P. 116–121.

¹² См. об этом: Suciū A. Sitting in the cell... P. 163.

близость к ветхозаветной «литературе Премудрости»¹³, проявляющаяся, к примеру, в обращении «сын мой», встречающемся в обоих трактатах.

Лейтмотивом трактата «О келье» является утверждение о том, что духовный подвиг, совершаемый монахом в келье, открывает для него перспективы эсхатологического прославления в Царстве Бога. «Достоинство кельи» подвижника прославит его «среди святых в доме Божием»¹⁴, который есть Небесный Иерусалим, место блаженной жизни праведников¹⁵. Для того чтобы стать их согражданином, монах должен вступить в эсхатологический День Господень «облеченным в Божии заповеди». Это состояние, по Павлу, достигается помещением сердца монаха в келье и через это «в Боге»¹⁶.

Термин «сердце» встречается у Павла достаточно часто. В этом обнаруживается очевидная близость его учения к духовной традиции отцов «Aporhthegmata». Суть внутреннего делания монаха, пребывающего в келье, Павел видит в том, чтобы «не отпускать сердце» на волю¹⁷, но поместить его «в Боге» и через это «облечься в заповеди Божии»¹⁸. Также он несколько раз упоминает о душе и мыслях подвижника, которые ему необходимо устремить к созерцанию Бога¹⁹. Бог становится для подвижника центром внимания и всей жизни; его задача — «хранить Бога»²⁰ и через это возрастать в познании Его.

На протяжении всего трактата «О келье» аскет называется «нищим» или «бедняком»²¹. Возможно, мы имеем здесь аллюзию на библейское представление о «бедняках Яхве» — людях, всецело

¹³ Harmless W. *Desert Christians: An Introduction to the Literature of Early Monasticism*. New York, 2004. P. 261.

¹⁴ Павел Таммский. О келии, 4. Далее ссылки на трактат Павла будут даваться по вышеупомянутому переводу А. С. Ковалец без указания номера страницы.

¹⁵ Павел Таммский. О келии, 22.

¹⁶ Павел Таммский. О келии, 10.

¹⁷ Павел Таммский. О келии, 6, 8. М. Шеридан замечает, что данное выражение используется у Павла как аналог греческого πρόσεχε σεαυτῶ (Sheridan M. *From the Nile to the Rhone and Beyond: Studies in Early Monastic Literature and Scriptural Interpretation*. Rome, 2012. P. 25).

¹⁸ Павел Таммский. О келии, 10.

¹⁹ Павел Таммский. О келии, 10, 77.

²⁰ Павел Таммский. О келии, 34.

²¹ Павел Таммский. О келии, 9, 10, 14, 23, 27, 69.

осознающих свою зависимость от Бога²². Однако вероятнее, что Павел использует данные категории в качестве антитезы понятию «богатство», которым он обозначает добродетели, приобретаемые монахом через пребывание в келье²³. Среди них особое место занимает смирение — истинное «достоинство бедного монаха»²⁴. Путь духовного восхождения, таким образом, мыслится Павлом как путь от бедности к богатству добродетелей, от неразумия — к мудрости, от борьбы с демонами и скорбей — к непоколебимому покою в Боге²⁵. Но это богатство, приобретаемое подвижником, есть одновременно и дар — «благословение кельи» (χάρισμα τοῦ κελλίου).

Понятие «благословение кельи» — одно из центральных у Павла. Он заповедует желать его во все дни жизни, говорит, что оно очень велико²⁶. Вероятно, что под этим «благословением» Павел понимает освящающую подвижника благодать Святого Духа²⁷. Также возможно, что здесь имеется в виду то богатство добродетелей, которое накоплено подвижником за время пребывания в келье. Первое понимание подтверждается, на наш взгляд, одним фрагментом, в котором приобретение «благословений кельи» связывается у Павла с прославлением лика праведника, получившего их, «лучами из Иерусалима» (очевидно, Небесного)²⁸. В любом случае, для «мудрого» монаха нет ограничения в получении этих благословений, ибо он уподобляется Богу, а Бог бесконечен²⁹.

²² См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве. М., 2020. С. 39–41.

²³ *Павел Таммский.* О келии, 20, 37.

²⁴ *Павел Таммский.* О келии, 13.

²⁵ *Павел Таммский.* О келии, 20, 44, 49–50.

²⁶ *Павел Таммский.* О келии, 13, 88.

²⁷ На это, собственно, намекает и использование слов «χάρις», «χάρισμα» в лексиконе христианских авторов (*Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon.* Oxford, 1961. P. 1518). Ср. также употребление этого слова в современном Павлу произведении из коптской библиотеки в Наг Хаммади: *Ким Р. В.* О некоторых новозаветных аллюзиях в трактате «Толкование о душе» // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 4. С. 108–114.

²⁸ *Павел Таммский.* О келии, 45–46. Эти слова, написанные задолго до свт. Григория Паламы и исихастов, как нельзя лучше подтверждают единство мистического опыта православных подвижников разных эпох.

²⁹ *Павел Таммский.* О келии, 44, 47–48. Возможно, что здесь мы встречаемся с мыслью, которая у греческих авторов той эпохи выражалась через понятие «обожение» (θεώσις).

В трактате «О келье» мы встречаемся с ярким примером «сакрализации» келейного пространства³⁰, с осмыслением кельи как места явления и присутствия Божьей славы. Проявляется это, например, в использовании для раскрытия духовного значения кельи библейских образов, заимствованных из описания ветхозаветного богослужения. Келья в трактате Павла называется скинией Божией, а пребывающий в ней мудрец — также скинией, жертвенником и фимиамом³¹. Заметим — здесь мы находим пример использования Павлом аллегорического толкования библейских текстов, что явно говорит о его знакомстве с александрийской экзегетической традицией³². Павел обещает подвижнику, что в келье ему явится «слава Божия»³³ — понятие, для библейского богословия вполне конкретное. Келья, таким образом, приобретает у Павла мистическое измерение, становясь местом Богоявления и Богоприсутствия.

Наконец, для Павла большое значение имеет тема духовной брани с бесами, которую он увещевает вести с бодростью и смелостью³⁴. Монах должен не бояться демонов, но вступить с ними в открытую борьбу³⁵, возложив упование на Бога. «Немощь» — то есть страх перед демонами — подвижник должен преодолеть надеждой на Бога и терпеливым пребыванием в келье, которая, таким образом, становится для него крепостью, защищающей его в духовной борьбе³⁶.

Переходя к анализу «Слова аскетического» Стефана Фиваидского, необходимо заметить, что в существенных чертах его учение о пребывании в келье сродни учению Павла Таммского. Однако Стефан

³⁰ Об этом феномене см.: *Hedstrom D. L. B. Divine architects: Designing the monastic dwelling place // Egypt in the Byzantine World, 300–700. NY., 2007. P. 368–389.*

³¹ *Павел Таммский. О келии, 52–53, 67–68.*

³² *Sheridan M. From the Nile to the Rhone and Beyond... P. 27–29.*

³³ *Павел Таммский. О келии, 55.*

³⁴ *Павел Таммский. О келии, 23. Анализ демонологии Павла см. в работе: Brakke D. The Making of Monastic Demonology: Three Ascetic Teachers on Withdrawal and Resistance // Church History. 2001. Vol. 70. № 1. P. 19–48.*

³⁵ *Павел Таммский. О келии, 60. Упоминание об открытой борьбе здесь неслучайно, так как пустыня воспринималась христианами того времени как место обитания бесов (Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 139, 235–236).*

³⁶ *Павел Таммский. О келии, 92–93.*

немного иначе расставляет акценты; свое внимание он фокусирует, прежде всего, на той внутренней работе, которую подвижник выполняет, сидя в келье. В центре учения Стефана о келейном пребывании находится понятие «хранение сердца», сущность которого он видит в «распознавании» (διάκρισις) духовных сил, склоняющих человека ко злу³⁷. Следуя традиции отношения к этому понятию, обозначенной уже в «Aporhthegmata»³⁸, Стефан замечает, что это «распознавание» является даром Божиим³⁹. Также с понятием «хранение сердца» у Стефана тесно связано «хранение ума», который он в соответствии со стоической традицией именует «владычественное» (τὸ ἡγεμονικόν). «Хранение ума» предполагает приобретение определенных добродетелей, облачившись во всеоружие которых человек может отражать атаки лукавых помыслов⁴⁰.

Большое внимание Стефан уделяет «хранению помыслов»⁴¹ от блуждания, которое рассматривается им, вероятно, как один из аспектов «хранения сердца». Он пишет: «Когда сидишь в келье своей, не позволяй помыслу своему блуждать вне [ее]»⁴². Под блужданием вне кельи подвижник понимает, например, увлечение размышлениями о чем-то, происходящем в миру⁴³. Данная мысль, как и вообще внимание Стефана к теме помыслов, обнаруживает близость его наставлений с учением Евагрия Понтийского. Примечательно, что «хранение помыслов» от рассеяния Стефан обозначает

³⁷ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 3. Далее в тексте нашей работы данное произведение цитируется по переводу А. И. Сидорова (Творения древних отцов-подвижников. С. 267–289), исключения оговариваются отдельно. В целом о понятии «διάκρισις» в святоотеческой традиции см.: *Рябинин Г., свящ.* Дар различения (рассуждения) по творениям святых отцов и церковных писателей II — нач. V веков: Магистерская диссертация. Сергиев Посад: МДА, 2018.

³⁸ См. комментарий А. И. Сидорова к данной главе: Творения древних отцов-подвижников. С. 628–630.

³⁹ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 36.

⁴⁰ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 37.

⁴¹ Подробнее о значении данного термина см.: *Войтенко А. А.* Египетское монашество в IV веке: Житие прп. Антония Великого, Лавсаик, История монахов. М., 2012. С. 257–269.

⁴² *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 36.

⁴³ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 43.

термином «трезвение» (ἡ νῆψις)⁴⁴, что снова отсылает нас к учению «Arophthegmata».

Особенностью наставлений Стефана Фиваидского является то, что он не только обозначает основные теоретические установки келейного пребывания, но и дает много конкретных практических рекомендаций. Так, например, он предостерегает от опасности праздных разговоров с проходящими в келью посетителями, дает советы, как лучше обойтись с братом, пришедшим на место твоего подвига для постоянного жительства⁴⁵. Стефан также начертывает как бы некий алгоритм келейного пребывания, который в его представлении состоит из чередования псалмопения и «хранения сердца», с которыми тесно связано приобретение «благочестивого помышления», под которым он понимает памятование о Боге⁴⁶. В число занятий, составляющих внутренне делание пребывающего в келье монаха, он включает также памятование о Страшном Суде, размышление о заповедях Божиих и рукоделие⁴⁷. В этих мыслях вновь обнаруживается близость Стефана к духовной традиции «Изречений отцов». Некоторые из апофтегм даже имеют в «Слове аскетическом» дословные параллели⁴⁸.

Еще одной особенностью «Слова аскетического» является то, что в нем, так же как и в трактате «О келье» Павла Таммского, встречается выражение «благословение кельи»: «Сидя в келье, призывай Бога, чтобы послал тебе благодать келейную, ибо велика благодать келье»⁴⁹. Важно, что в данном высказывании получение «благословения кельи» связывается с призыванием Бога, с молитвой, что

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 44, 47.

⁴⁶ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 45.

⁴⁷ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 39, 52, 66.

⁴⁸ См. об этом: *Suciu A. Revisiting the Literary Dossier of Stephen of Thebes...* P. 306.

⁴⁹ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 46. Цитируем данную главу по переводу Т. Миллер (Стефан из Фиваиды. Слово аскетическое / пер. с греч. Т. А. Миллер // Патристика: Новые переводы, статьи. Нижний Новгород, 2001. С. 80–95). У А. И. Сидорова переведено «дар кельи» (см.: Творения древних отцов-подвижников. С. 273). Оба варианта («благодать», «дар»), равно как и используемое нами выражение «благословение кельи», являются переводом одного и того же греческого слова «ἁρίσμα».

подтверждает высказанное нами ранее предположение о смысле этого понятия у Павла Таммского.

Интересно, что Стефан с большим вниманием относится к выходам монаха из кельи, заповедуя своему адресату иметь «хранение сердца» не только в келье, но и вне ее⁵⁰. Когда монаху приходится выходить из кельи, он вначале должен испытать себя и определить причину, по которой он покидает келью⁵¹. Наконец, он советует монаху во время пребывания в городе или путешествия иметь трезвение и «попечение об очах своих, дабы не унести с собой искушение в келью свою»⁵². Эти слова вновь напоминают нам некоторые из апофтегм, в которых говорится о том, что подвижники очень внимательно относились к состоянию, в котором возвращались в свою келью, и не позволяли себе даже входить в нее, имея какой-либо помысел или рассеяние в душе⁵³.

Итак, сопоставление трактата «О келье» и «Слова аскетического», как кажется, убедительно показало, что в ранней монашеской литературе Египта сложилась определенная традиция осмысления пребывания в келье. Главные аспекты этой традиции можно обозначить так: келья есть место духовного подвига монаха — ключевыми элементами подвига являются «хранение сердца» и «хранение ума» — через это осуществляется возрастание в добродетелях и противостояние злым духам — конечным итогом этого пути является достижение «благословения кельи», то есть прославление подвижника благодатью Святого Духа. В то же время учению каждого из рассмотренных нами авторов присущи свои неповторимые черты. Павел Таммский менее скрупулезен в изложении практических аспектов пребывания в келье; он больше концентрируется на духовной сути этого делания. Его взгляды ярко окрашены библейским духом и обнаруживают свою зависимость от александрийской философско-богословской традиции, которая (вероятно, через экзегезу Оригена) имела большое влияние на мирозерцание раннего коптского монашества. Стефан же

⁵⁰ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 48.

⁵¹ *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 105.

⁵² *Стефан Фиваидский*. Слово аскетическое, 106.

⁵³ Об авве Исааке, пресвитере из Келлий, 9 // Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2005. С. 115; Об авве Иоанне Колове, 23 // Там же. С. 125.

в своем осмыслении пребывания в келье, напротив, ближе к классической традиции «Aporhthegmata», которая фокусирует свое внимание на практических аспектах келейного пребывания монаха.

Наконец, заметим, что для окончательного установления места обоих памятников в общем контексте аскетической литературы христианского Египта необходимо более тщательное сопоставление их учения с учением отцов «Aporhthegmata», прп. Иоанна Кассиана Римлянина, Евагрия Понтийского, Исаии Скитского и других авторов. Эта тема выходит за рамки настоящей работы, но является перспективной для дальнейшего изучения.

Источники

- Paolo di Tamma*. Opere / introduzione, testo, traduzione e concordanze a cura di T. Orlandi. Roma, 1988.
- Павел Таммский*. О келии / пер. и вст. ст. А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2009. Вып. 3 (17). С. 113–120.
- Стефан из Фиваиды*. Слово аскетическое / пер. с греч. Т. А. Миллер // Патристика: Новые переводы, статьи / под ред. М. А. Журиной. Нижний Новгород, 2001. С. 80–95.
- Стефан Фиваидский*. Аскетическое слово // Творения древних отцов-подвижников / пер., вступ. ст. и коммент. А. И. Сидорова. М.: Сибирская Благовонница, 2012. С. 267–289.

Литература

- Войтенко А. А.* Египетское монашество в IV веке: Житие прп. Антония Великого, Лавсаик, История монахов. М.: ЦЕИ РАН, 2012.
- Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве. М.: Никея, 2020.
- Иоанн (Пахачев), иером.* «Заповеди» Стефана Фиваидского и традиция раннего египетского монашества // Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 13 / гл. ред. епископ Зарайский Константин. Коломна: Лига, 2019. С. 32–46.
- Иоанн (Пахачев), иером.* Значение пребывания в келье для духовной жизни монаха по учению авторов египетской и палестинской монашеской традиции IV–VII веков: Магистерская диссертация. Сергиев Посад: МДА, 2019.

- Ким Р. В.* О некоторых новозаветных аллюзиях в трактате «Толкование о душе» // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 4. С. 108–114.
- Ковалец А. С.* Влияние александрийской философско-богословской традиции на формирование ранних памятников коптской монашеской литературы: дис. канд. филол. наук. М., 2008.
- Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001.
- Рябинин Г., свящ.* Дар различения (рассуждения) по творениям святых отцов и церковных писателей II – нач. V века: Магистерская диссертация. Сергиев Посад: МДА, 2018.
- Brakke D.* The Making of Monastic Demonology: Three Ascetic Teachers on Withdrawal and Resistance // Church History. 2001. Vol. 70. № 1. P. 19–48.
- Goquin R.-G.* Paul of Tamma, Saint [Электронный ресурс] // Claremont Coptic Encyclopedia. URL: <http://ccdlib.libraries.claremont.edu/cdm/singleitem/collection/cce/id/1537/rec/1> (дата обращения: 30.12.2019)
- Harmless W.* Desert Christians: an introduction to the literature of early monasticism. New York: Oxford University Press, 2004.
- Hedstrom D. L. B.* Divine architects: Designing the monastic dwelling place // Egypt in the Byzantine World, 300–700. New York: Cambridge University Press, 2007. P. 368–389.
- Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Sheridan M.* From the Nile to the Rhone and Beyond: Studies in Early Monastic Literature and Scriptural Interpretation. Rome: Pontificio Ateneo di S. Anselmo, 2012.
- Suciu A.* Revisiting the Literary Dossier of Stephen of Thebes: With Preliminary Editions of the Greek Redactions of the Ascetic Commandments // Adamantius. 2015. № 21. P. 301–325.
- Suciu A.* Sitting in the cell: the literary development of an ascetic praxis in Paul of Tamma's writings. With an edition of some hitherto unknown fragments of De cella // The Journal of Theological Studies. 2017. Vol. 68. Pt. 1. P. 141–171.

Hieromonk Ioann (Pakhachev)

MA in Theology Secretary of the Academic Council,
Junior researcher of the Kolomna Theological Seminary
h. 11, Golutvinskaya Street, Kolomna, Moscow Region, 140406,
Kolomna Theological Seminary
john-hieromonk@mail.ru

For citation: Hieromonk Ioann (Pahatchev) «The significance of staying in cell for a monk's spiritual life in the teaching of Paul of Tamma and Stephen of Thebais». *Diakrisis*. 2019. № 3 (3). P. 117–129 (in Russian). DOI:10.54700/diakrisis.2019.3.3.006

Abstract. This article contains an analysis of some aspects of the idea, that prevailed in early Egyptian monasticism, about spiritual significance one of the ascetic practices – the monk's sitting in the cell. It's known that the cell occupied an exclusive position in the life of Egyptian hermits: their prayer life, exploits, and mystical contemplations were associated with it. Cell was perceived not only as earthly housing, but also as a sacred place, a place of meeting and communication with God. This exclusive attitude to the cell was reflected in the monuments of monastic literature, in particular, in the works of the Paul of Tamma and Stephen of Thebes considered in the article. Analyzing their views, the author of the article seeks, firstly, to identify and reveal the key elements of the tradition of comprehension of sitting in the cell, and, secondly, to find in the views of the studied authors individual traits, those are unique to them, and show the reasons for their emergence.

Keywords: Cell, Early monasticism, Monastic literature, Egypt, Paul of Tamma, Stephen of Thebes.